

Мужчина воровато крался по погруженному в полумрак коридору. Добравшись до опечатанного конференц-зала, он затравленно огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, осторожно толкнул дверь.

Заброшенное помещение встретило его затхлой тишиной и толстым слоем пыли. Петли давно не смазывали, и при движении створка издала протяжный, режущий слух скрип. Мужчина испуганно вздрогнул, поежился и тихо выругался:

— Какой еще призрак? Бред собачий... Нужно поскорее избавиться от этой дряни.

Ван Юн — а это был именно он — всего пару минут назад отпросился у коллег, соврав про расстройство желудка. Будучи ведущим специалистом ИТ-отдела «Хайжуй», он отвечал за поддержку всей корпоративной информационной системы. Фактически все коммерческие тайны фирмы находились под его контролем. И хотя при приеме на работу Ван Юн подписал строжайшее соглашение о неразглашении со внушительными штрафами, его непомерные амбиции это не умерило.

Не устояв перед щедрыми посулами конкурентов, он быстро превратился в промышленного шпиона. Ван Юн регулярно сливал секретные данные, пока один из подчиненных случайно не наткнулся на следы предательства. Парень попытался шантажировать начальника, угрожая разоблачением. В завязавшейся стычке Ван Юн не рассчитал сил и задушил бедолагу.

В тот день в офисе было слишком много лишних глаз. Избавиться от тела сразу не получилось, и Ван Юну пришлось временно спрятать мертвеца в старом конференц-зале. И вот теперь заброшенное крыло внезапно оцепили. Нужно было срочно перепрятать покойника. К счастью, Янь Ци сегодня словно с цепи сорвался и отпустил почти весь штат, а те немногие несчастные, которых оставили дежурить сверхурочно, были настолько завалены работой, что носа не казали из своих кабинетов. Им явно было не до него.

Прямо рядом с конференц-залом находился грузовой лифт, спускавшийся на подземную парковку. Ван Юн планировал погрузить мертвеца в кабину, вывезти за город и там уничтожить улики.

С этими мыслями он бесшумно подошел к массивному шкафу в углу зала. Сделав глубокий вдох, Ван Юн рывком распахнул дверцы. Из темного нутра тут же хлынула волна удушливого, концентрированного смрада. Сильнейший трупный запах заставил его согнуться пополам; желудок сжался в спазме, едва не вывернув все содержимое наружу.

Сдавленно чертыхаясь, он натянул плотные резиновые перчатки, вытащил окоченевшее тело и принялся запихивать его в заранее приготовленный мешок. Труп застыл в неестественной позе, суставы гнулись с трудом. Ван Юну пришлось изрядно повозиться, прежде чем ему удалось согнуть мертвеца пополам. Но стоило ему потянуться за завязками, как затылок обдало могильным холодом.

Он испуганно обернулся и в то же мгновение оцепенел от ужаса. Мешок выпал из его дрожащих рук. Скрученное тело завалилось набок, а из распахнувшейся горловины высунулась

мертвая голова. Остекленевшие, мутные глаза уставились прямо на него.

Но куда страшнее было то, что парило прямо в воздухе позади Ван Юна.

Сюй Чэнь смотрел на него сверху вниз, исказив лицо в ледяной, торжествующей усмешке.

Ван Юн в панике пополз назад, отталкиваясь от пола руками и ногами.

— Х-хватит... прекрати эти дурацкие шутки! Ты кто такой?! — Но, взглядевшись в полупрозрачные, зловещие черты, он зашелся в диком крике: — С-Сюй... Сюй Чэнь?! Это ты?!

— Я, — Сюй Чэнь оскалился. Его лицо, обезображенное посмертной маской, казалось выходцем из самых мрачных глубин преисподней. По заброшенному залу пронесся ледяной порыв ветра, заставив жалобно завывать щели в окнах. — За пролитую кровь платят жизнью. Ты готов держать ответ, тварь?

— Нет... Нет! — В панике Ван Юн схватил со стола массивную стеклянную пепельницу и с силой запустил ее в парящий силуэт.

Тяжелый снаряд беззвучно пролетел сквозь бестелесного призрака и с грохотом покатился по полу.

Прежде чем убийца успел осознать произошедшее, неведомая сила вздернула его в воздух. Невидимая петля намертво сомкнулась на его горле, пережав сонную артерию и трахею. Из груди Ван Юна вырвался лишь глухой, удушливый хрип, похожий на свист рваных кузнечных мехов. Он судорожно дернулся раз, другой, пока наконец движение полностью не угасло.

Сюй Чэнь безразлично швырнул труп на пол. Наступив призрачной ногой на грудь покойника, он высвободил его душу и крепко сжал бледный фантом в кулаке. Губы призрака зашевелились, зачитывая древнее заклятие, а взгляд вспыхнул безжалостным огнем. Но время шло, а ожидаемых изменений так и не последовало. Сюй Чэнь озадаченно нахмурился. Он мысленно прогнал расчеты звездной карты еще раз — все сходилось до мельчайших деталей. Лицо призрака мгновенно исказилось от недоумения и ярости.

— Не может быть... Что-то не так...

— Наконец-то догадался, — раздался спокойный голос.

Из глухой стены плавно соткался силуэт Чжоу Туна.

Сюй Чэнь ошарашенно уставился на незваного гостя.

— Ты... владеешь Техникой Прохождения Сквозь Стены?!

— Разумеется, — мягко улыбнулся Чжоу Тун, неторопливо шагнув вперед. — Но это еще не все. Посмотри-ка под ноги.

Сюй Чэнь опустил взгляд. Его призрачные лодыжки опутывали тончайшие, как паутина, но прочные нити чистой духовной энергии. Стоило ему дернуться, как под ногами вспыхнули контуры сложной, сковывающей печати. Призрак зашипел, лихорадочно забормотал контрзаклинания, пытаясь разорвать путы, но силы оказались равны. Сдерживающий узор мерцал, намертво удерживая его на месте. Сюй Чэнь с яростью осознал: его переиграли.

«Как такое возможно? Откуда у этого мальчишки столь глубокие познания?»

Сюй Чэня разрывало от недоумения. Но еще больше его пугало то, почему Структура Звезды Воинственности и Алчного Волка во Дворце Тела так и не активировалась. Ведь он собрал все необходимые звезды ша! Внезапно его взгляд упал на скорченное тело Ван Юна. Глаза призрака округлились от подступившей догадки.

— Ты... ты обманул меня! — взревел он.

— Какая проницательность, — Чжоу Тун картинно вздохнул и развел руками, указывая на валявшийся неподалеку разбитый глиняный черепок. — На войне все средства хороши. Ты ведь охотился исключительно на закоренелых грешников, несущих на себе печать проклятия. В офисе сегодня осталось всего несколько человек, так что вычислить твою следующую жертву не составило труда. К тому же ты сам мастерски владеешь магией марионеток. То, что ты не разглядел обычную глиняную куклу души, — исключительно твоя оплошность.

Настоящий Ван Юн в этот момент, живой и невредимый, плутал по бесконечным офисным лабиринтам, тщетно пытаясь найти дорогу к выходу. Труп, который Сюй Чэнь только что задушил, был всего лишь искусно созданной глиняной куклой души.

Сюй Чэнь заскрежетал зубами. От него волнами хлынула темная ярость, но не успел он высвободить силу, как воздух перед ним зарябило.

С ладони Чжоу Туна сорвалась ослепительная Гроза на Ладони. Сюй Чэнь инстинктивно выставил перед собой щит из плотного черного тумана. Заклинание с треском взорвалось, рассеяв дым. Этого секундного замешательства юноше хватило с лихвой: следующим движением он метнул Талисман Шести Небесных Стволов и Шести Земных Ветвей прямо в искаженное лицо призрака.

Раздался жуткий, нечеловеческий вопль. Бумага талисмана вспыхнула чистым золотым светом, выжигая призрачную плоть. Из глаз Сюй Чэня брызнул алый свет, полный первобытной ненависти. Его бестелесная фигура начала стремительно раздуваться, а клубящаяся вокруг черная дымка обрела очертания оскаленных демонических морд.

Чжоу Тун мгновенно посерьезнел.

«Плохо дело. Это же Наполнение Тела Пурпурной Звездой!»

Пусть Структура Звезды Воинственности и Алчного Волка во Дворце Тела не завершилась полностью, но большинство вспомогательных узлов уже были активированы. Будучи создателем этой сети, Сюй Чэнь начал принудительно стягивать в себя всю накопившуюся в здании негативную энергию. Черные потоки ша устремились в его призрачную оболочку. На глазах Сюй Чэнь увеличился в несколько раз, упершись головой в высокий потолок конференц-зала.

Исполинский призрак сделал шаг вперед, с легкостью разрывая сковывавшие его путы духовной энергии. Оскалившись, он обрушил на юношу колоссальную ладонь, сотканную из чистой тьмы. Воздух в комнате завыл от запредельного давления.

Чжоу Тун не дрогнул. Он мгновенно выхватил еще один талисман Шести Небесных Стволов и Шести Земных Ветвей и швырнул навстречу удару. Священная сила с грохотом разорвала центр гигантской ладони, оставив в ней зияющую дыру. Однако Сюй Чэнь, ведомый слепой яростью, даже не замедлил движение. Игнорируя сжигающее его пламя талисмана, он продолжил опускать искалеченную конечность прямо на голову Чжоу Туна.

Юноша резко уклонился, выставив вперед раскрытую ладонь. Новая вспышка Грозы на Ладони с сухим треском прошла призрачную руку насквозь. Пользуясь секундным замешательством монстра, Чжоу Тун стремительным прыжком разорвал дистанцию.

Но Сюй Чэнь, казалось, полностью лишился разума, превратившись в безжалостную машину для убийства. Не давая противнику перевести дух, он ринулся в новую атаку. В его действиях не осталось тактики — лишь слепая, разрушительная жажда раздавить, уничтожить, стереть в порошок.

По мере того как Наполнение Тела Пурпурной Звездой набирало силу, потоки ядовитой энергии ша со всего здания стягивались к его фигуре. Теперь он напоминал древнего демона-великана, заполнившего собой почти все пространство зала. Чжоу Тун оказался прижат к углу.

Несмотря на безвыходное положение, лицо юноши оставалось абсолютно спокойным. Он сосредоточенно следил за каждым движением колосса.

Удары Сюй Чэня крушили мебель и выбивали куски бетона из стен, но Чжоу Тун раз за разом уклонялся с невероятной пластичностью. Призрак понимал: время работает против него. Чужеродная энергия ша, которую он насильно вобрал в себя, уже начинала бунтовать, угрожая разорвать его собственную суть. Если он не покончит с магом в ближайшие секунды, то просто развеется прахом. Собрав остатки воли, гигант нанес сокрушительный удар обеими руками, намертво перекрывая жертве пути к отступлению.

Тень исполина полностью накрыла юношу. Стены зажали его с обеих сторон. Чжоу Тун выглядел обреченным зверем, загнанным в угол охотником, чья гибель — лишь вопрос секунд.

— Не затянулось ли это шоу? — в разуме Чжоу Туна зазвучал глубокий, бархатистый голос Лин Юаня. Тень из бронзового наконечника алебарды явно нашла происходящее скучным. — Если ты хотел перенять его технику Наполнения Тела Пурпурной Звездой, то времени было предостаточно. Даже идиот бы уже во всем разобрался.

Чжоу Тун слегка расслабился. С его лица исчезла напускная тревога, уступив место легкой улыбке.

— Пожалуй, ты прав. Самое время заканчивать.

— Что заканчивать?! — Сюй Чэнь уловил обрывки их мысленной беседы, и его призрачное сердце болезненно сжалось от внезапного предчувствия беды. Огромные ладони на миг замерли в воздухе.

Этой мимолетной заминки Чжоу Туну хватило. Юноша прищурился, и его губы зашевелились, быстро извергая слова древнего заклинания:

— Великие владыки Девяти Фениксов, очищающие мир от скверны! Облаченные в багрянец, сжимающие мечи, придите с небес! О девяти главах, извергающих яростный огонь, пронеситесь над землей, спалите все нечистое дотла!

Стоило последнему слову слететь с его губ, как изо рта Чжоу Туна вырвался сноп яркого пламени. На лету огонь завихрился, стремительно разрастаясь, и обратился в величественного феникса с девятью головами. Птица с яростным клекотом расправила пылающие крылья, взмахнув длинным шлейфом искрящихся перьев.

Пронзительный, торжествующий крик разорвал тишину конференц-зала.

Девятиголовый феникс огненным вихрем обрушился на гиганта. Девять клювов впились в призрачную плоть Сюй Чэня, разрывая ее на части. Очищающее пламя мгновенно охватило накопленную энергию ша. Безжалостная тьма, казавшаяся непобедимой, таяла на глазах, с шипением превращаясь в клочья грязного дыма, которые тут же бесследно растворялись в воздухе.

Когда скверна полностью выгорела, Сюй Чэнь вернулся к своим естественным размерам. Его духовное тело истончилось до предела, контуры расплывались, а черты лица едва угадывались. Искалеченный, обугленный призрак бессильно скорчился на полу, окутанный тонкими струйками сизого дыма.

Чжоу Тун озадаченно посмотрел на поверженного врага.

— И что нам с ним делать теперь? — мысленно спросил он Лин Юаня.

— Разрушь его духовное ядро и лиши магической силы, — равнодушно отозвался тот. — Без подпитки он за пару дней превратится в обычную, безвредную душу. Тогда-то его и приберут к

рукам жнецы из Подземного мира. Пусть Судья Преисподней разбирается со всеми его грехами.

— Лишить силы? — Чжоу Тун недоуменно нахмурился. Он никогда раньше не проводил подобных ритуалов над духами и не представлял, с какого боку подступить к этой полупрозрачной субстанции.

Лин Юань неверно истолковал его заминку. В его голосе зазвучала ядовитая усмешка:

— Что, кишка тонка? Тогда дай мне контроль, я сделаю все в лучшем виде. Ломать чужие судьбы и лишать силы — мое любимое занятие. Помню, как-то раз целая свора даосов решила устроить на меня охоту. Их было сто тридцать один человек. И знаешь что? Я лишил сил каждого из них до единого.

— Судя по всему, в прошлой жизни ты особой народной любовью не пользовался, — хмыкнул Чжоу Тун.

— Не пользовался любовью?! — Тень оскорбленно взвилась. — Да этот мусор и трех ударов против меня выдержать не мог!

— Ну-ну, верю, — протянул Чжоу Тун с плохо скрываемой иронией.

Лин Юань недовольно умолк, предпочтя проигнорировать подколку.

Юноша отступил на шаг назад.

— Ладно, действуй. Хватит отсиживаться в наконечнике алебарды, разомни кости.

Лин Юань высокомерно фыркнул и уже приготовился выпустить свою силу, как вдруг тишину здания прорезал истошный, леденящий душу детский плач. Звук разнесся повсюду, заставляя вибрировать стекла.

С лица Чжоу Туна мгновенно слетела всякая веселость. Он резко обернулся к Сюй Чэню и похолодел от ужаса.

— Ты с ума сошел?!

— Я ведь тоже... часть этой проклятой цепи, — хрипло рассмеялся Сюй Чэнь.

Его бледное тело начало стремительно истончаться, вспыхивая изнутри тусклым, потусторонним светом. В следующую секунду призрака охватило призрачное синее пламя, погрузив весь конференц-зал в мертвенно-бледные, зловещие отсветы адского огня.

Чжоу Тун рванулся вперед, пытаясь прервать ритуал самоуничтожения, но мощный импульс высвобожденной энергии отбросил его назад. Сюй Чэнь полностью сжигал собственную сущность, без остатка жертвуя своей душой ради одной цели — передать колоссальную силу своей смерти Структуре Звезды Воинственности и Алчного Волка во Дворце Тела.

Все произошло слишком быстро. Чжоу Тун не успел сделать ровным счетом ничего: Сюй Чэнь исчез в яркой синей вспышке. В ту же секунду Структура окончательно замкнулась. Накопленная в небе над зданием «Хайжуй» вековая энергия ша устремила вниз, закручиваясь в гигантскую воронку. Темные потоки плотным, непроницаемым коконом облепили пустующий Дворец Жизни на незримой звездной карте, заживо пожирая последние крохи чистой духовной энергии.

Из догорающего пламени, рассыпающегося искрами, донесся затихающий шепот Сюй Чэня:

— Тебе не остановить это... Но ты все еще можешь изменить предначертанное. Если Пурпурная Звезда займет свое законное место во Дворце Жизни, катастрофу удастся предотвратить. Я уже нашел ее... Убей Янь Хая. Лишь так ты спасешь всех, кто находится в этом здании. Одна никчемная жизнь в обмен на сотни невинных душ... Выбирай, мальчишка. Время пошло.

<http://bllate.org/book/18246/1764697>